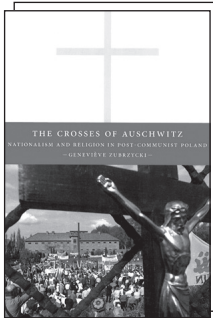

Geneviève Zubrzycki. *Krzyże w Auschwitz. Tożsamość narodowa, nacjonalizm i religia w postkomunistycznej Polsce.* Kraków: Nomos, 2014. 295 s.

Geneviève Zubrzycki. *The Crosses of Auschwitz: Nationalism and Religion in Post-Communist Poland.* Chicago: University of Chicago Press, 2006. 277 p.

В книге, которой посвящена рецензия, затрагиваются отношения между польской национальной идентичностью и католицизмом после падения коммунизма в 1989 г. Ж. Зубжицки анализирует события, происходившие на территории бывшего концентрационного лагеря Аушвиц, расположенного на юге Польши, рядом с городом Освенцим. Центральной темой книги является «борьба за крест» в 1998–1999 гг., когда многие католики-националисты возводили сотни крестов на окраине бывшего лагеря смерти. Описывая эти происшествия, автор рассматривает, почему и каким способом религия и ее символы становятся частью националистического дискурса.

Ключевые слова: Зубжицки, польская идентичность, Аушвиц, Освенцим, национализм, католицизм.

В конце января текущего года прошел ряд мероприятий в честь семидесятой годовщины освобождения немецкого нацистского концентрационного лагеря смерти Аушвиц-Биркенау, расположенного на юге Польши. Эти печальные церемонии, к сожалению, сопровождалась политическими перепалками: польский министр иностранных дел заявил об освобождении лагеря украинскими, а не советскими (российскими) солдатами. Это высказывание, наряду с отсутствием на мероприятиях президента России Владимира Владимировича Путина, продиктованным якобы его не приглашением, вызвало волну агрессивных обсуждений о фальсификации истории. Из-за этих дискуссий на второй план отодвинулась суть торжеств в память о жертвах холокоста. А это печально, поскольку «польско-еврейские отношения» стали основой формирования моей идентичности и идентичности моих соотечественников.

Анета Стшемжальска
(Aneta Strzemżalska)

Европейский университет
в Санкт-Петербурге
astrzemzalska@gmail.com

До середины 2014 г. в Польше не было опубликовано ни одной научной работы, в которой непредвзято рассказывалось бы о польско-еврейских отношениях и национальной идентичности. Учитывая ситуацию, сложившуюся внутри республики, удивляться нечему: несмотря на постепенную культурную трансформацию, лозунг «Если ты “настоящий поляк” — ты католик» остается актуальным. Вследствие этого в поражающем большинстве исследований в области антропологии и социологии религии католицизм воспринимается как неотъемлемая часть «польскости». Местные политики, а вслед за ними ученые и публицисты «объясняют» причины такого положения дел при помощи нескольких ключевых фраз: разделы Польши, Адам Мицкевич, войны, коммунизм, Папа Римский. Кроме того, они подчеркивают устойчивость национальной и религиозной идентичности. В свете этих обсуждений вопрос о процессе секуляризации в моей стране практически не поднимается.

Североамериканский социолог Женевьев Зубжицки в своей монографии «Кресты в Аушвице. Национализм и религия в посткоммунистической Польше» вышла за пределы этой парадигмы. Исследовательница смогла это себе позволить по нескольким причинам. С одной стороны, она — получившая образование на Западе иностранка, что дало ей возможность посмотреть на проблему польской идентичности извне, глазами отстраненного наблюдателя, а не ангажированного католика либо «атеиста-еретика». С другой стороны, она прожила в Польше достаточно долго (несколько лет), чтобы прекрасно выучить местный язык, узнать особенности страны и провести качественное исследование. Вход в поле — что немаловажно — ей облегчила польская фамилия, которую исследовательница унаследовала от своего отца-поляка.

Итак, возвращаясь к теме национализма и религии, стоит сказать, что в монографии пересматривается вопрос польского национального самосознания в посткоммунистический период, а также переосмыслиется генезис идеи «поляка-католика» и обсуждаются сложные «польско-еврейские отношения». Последнюю фразу я употребляю в кавычках, поскольку, говоря о польско-еврейских отношениях (на польском языке, в польском контексте), мы обычно подразумеваем нечто большее, чем просто отношения «поляков» и «евреев»: это отношения этнических поляков и поляков еврейского происхождения, поляков-католиков и польских евреев, христиан и иудеев. Насколько эта фраза актуальна и значима, свидетельствует появление книги «Кресты в Аушвице» в Польше. Первый раз книга “The Crosses of Auschwitz: Nationalism and Religion in Post-Communist Poland” вышла в 2006 г. в Чикаго. Польский пере-

вод спустя восемь лет стал возможен благодаря прогрессу в налаживании польско-еврейского диалога: проведению публичных дебатов на болезненные темы, совместной организации конференций, выставок и спектаклей, появлению нескольких фильмов и, наконец, торжественному открытию Музея истории польских евреев осенью 2014 г. — это настоящие переломные моменты в «новых польско-еврейских отношениях».

Книга Ж. Зубжицки состоит из пяти глав, введения и заключения. В основу монографии положены события 1998–1999 гг., связанные с территорией музея-концлагеря Аушвиц, которые получили название «войны за крест». Этот конфликт восходит к первому паломничеству Иоанна Павла II в Польшу в 1979 г. Тогда на территории музея-лагеря построили алтарь, частью которого был большой деревянный крест, потом названный папским. Год спустя с согласия церковных властей крест перенесли с территории Аушвица на присоединенную к музею землю, покрытую гравием. После краха коммунизма в начале 90-х гг. определенные еврейские круги стали требовать удаления креста. В знак протеста против этих призывов в 1998 г. был основан Комитет по защите Креста, на гравии люди начали устанавливать другие кресты, вешать польские флаги и ежедневно собираться на молитву. В 1999 г. конфликт был урегулирован. Все кресты, кроме папского, были перенесены в монастырь францисканцев в Хармежи.

В первой главе “Genealogy of Polish Nationalism” автор раскрывает мифы и символы, которые складываются в нарратив польского национализма. Тщательно описанный исторический фон событий не только дает нам возможность понять место религии в обществе, соотнести католическую церковь с государством, но и прежде всего позволяет проанализировать само понятие «польская нация», переосмыслить его основные составляющие. Благодаря этому мы получаем ответ на вопрос, почему именно «еврей» воспринимался (и воспринимается) как образцовый «другой», стал неотъемлемой частью при формировании польской идентичности, построенной на оппозиции к «еврейству». По мнению исследовательницы, фигура «еврея» используется сторонниками этно-католической идеи «польскости», с ее помощью определяется, кто принадлежит к группе «настоящих поляков», а кто — нет. Евреи — это не только оппозиция католикам; с их помощью из сообщества исключаются люди с неудобными, несовместимыми взглядами. «Идеологические различия» подвергаются этнизации, «непольский» или «польскоязычный», а либеральный интеллектуал, который поддерживает идею общественно-светской Польши, становится «евреем», пишет Ж. Зубжицки.

Далее автор в ходе сравнения конкурирующих исходных посылок периода коммунизма — дискурса церкви как защитницы народа и дискурса светского (иногда даже атеистического) государства — рассуждает, когда и в каких условиях формировалась идея «поляка-католика». Благодаря этим рассуждениям мы узнаем о «ретроспективной католизации национальной идентичности», которая имела место совсем недавно — во второй половине XX в., когда существовала Польская Народная Республика (1952–1989). В коммунистический период польская идентичность сильно переплеталась с католицизмом, и нарратив о (вечно) католической Польше был популяризирован, получил легитимацию и стал нормативным. Коммунистический период, как доказывает Ж. Зубжицки, был очень важен, поскольку в это время польские власти наделили концлагерь Аушвиц в Освенциме особым статусом как место гибели поляков, «жертв фашистов».

Во второй главе “‘We, the Polish Nation’: Redefining the Nation in Post-Communist Poland” рассматривается вопрос создания национального государства после падения коммунизма. Ж. Зубжицки посредством анализа общественных дискуссий пытается описать процесс поиска новой идентичности третьей Речью Посполитой и культурной трансформации ее граждан. Анализ националистических дискурсов и практик, центральное место в котором уделяется спорам по поводу включения в преамбулу Конституции 1997 г. непосредственного обращения к Богу (*invocatio Dei*), показывает сложность проблем, с которыми столкнулась Польша в поисках себя. Публичные обсуждения таких вопросов, как «Должны ли уроки религии стать обязательными в государственных школах? Должны ли кресты украшать стены учебных заведений и государственных учреждений либо — что более спорно — находиться на территории Аушвица?» — свидетельствуют о том, что объединение религиозной и этнической идентичности в Польше находится под вопросом. Обращая на это внимание и описывая разделение как общества, так и его интеллектуальных элит на приверженцев католической и светской «польскости», Ж. Зубжицки приводит более широкий контекст, который необходим для понимания центральной темы книги. Речь идет об упомянутой «борьбе за крест», на которой сфокусированы три последние главы книги: “‘Oswiecim’ / ‘Auschwitz’: Archaeology of a Contested Site and Symbol”, “The Aesthetics of the War of the Crosses: Mobilizing ‘the Nation’” и “Debating Poland by Debating the Cross”.

Для того чтобы охарактеризовать различные стороны конфликта, возникшего по поводу крестов в Освенциме в 1998 г., Ж. Зубжицки описывает ряд социальных субъектов, которые

в нем участвуют. «Борьба за крест» рассматривается со следующих позиций: высказывания и поступки «защитников креста», собравшихся на гравии, и их лидера Казимира Свитония, а также католических священников и представителей еврейских организаций (третья глава), надписи, знаки, символы и иконографические изображения, размещенные на крестах, которые были принесены на гравий (четвертая глава), и, наконец, дебаты в медиа, особенно в прессе (пятая глава). Описывая «борьбу за крест», рассуждая о ее последствиях, автор рисует очень сбалансированную картину. Зубжицки удалось отразить полифонический характер дискуссии за счет того, что она учитывает позиции различных еврейских общин, а также задумывается о роли польских евреев в качестве посредников в диалоге между поляками-нееврейцами и международной еврейской общиной.

Умение сдержанно и отстраненно анализировать болезненные проблемы привело Ж. Зубжицки к следующему выводу: «Нет сомнений в том, что антисемитизм был важным элементом этих спорных действий <...>. Однако он не был единственным существенным фактором. Это был не только конфликт между последователями различных религий и национальностей. Я думаю, что он вырос на фундаменте внутренних религиозных и национальных противоречий».

По мнению Ж. Зубжицки, суть дискуссии о том, должны ли католические кресты (и любые другие) стоять на гравии, на самом деле связана с последствиями формирования польской идентичности после 1989 г. В этой полемике прежде всего участвовали две партии: приверженцы гражданской, плюралистической концепции «польскости», а также сторонники польской и только польской идентичности, которая отвергает как евреев, так и тех, кто критично воспринимал идею этнокатолической Польши. Полемика стала попыткой пересмотреть трехсторонние отношения между государством, нацией и религией. Она отражает естественный процесс, вызванный обретением Польшей суверенитета и одновременно утратой позиции церкви как защитницы нации и неоспоримой союзницы гражданского общества. Ее символом стал именно крест. Поэтому неудивительно, что он является главным предметом рассуждений в книге Ж. Зубжицки.

Надо отметить, что значение монографии выходит далеко за рамки точного эмпирического анализа перемен в посткоммунистической Польше. Кейс-стади «войны за крест» является отправной точкой для критики самых популярных, если не доминирующих, теоретических подходов в области национализма и религии. Отвергая «модернистские» концепции, а

также подход эссенциалистов, Ж. Зубжицки критикует представление о национализме как следствии упадка религии. Она также отвергает модель, которая приписывает религии главную роль в социальных связях (как в древних, так и в современных формах). Взамен автор предлагает «сосредоточиться на событиях», которые характеризуются изменчивостью отношений между религией и национализмом; для нее нация — это «незавершенная работа», которая постоянно формируется и видоизменяется, предопределяется в ходе таких споров, как «борьба за крест» или обсуждение преамбулы Конституции.

Книга Ж. Зубжицки проливает также новый свет на теорию секуляризации, в частности ее польское направление. В многочисленных исследованиях в области антропологии и социологии религии польские ученые отводят Польше особое место на религиозной карте Европы (иногда это место делится с Ирландией и Мальтой). Кроме того, в их работах подчеркивается устойчивость национальной и религиозной идентичности. В свете этих обсуждений вопрос о процессе секуляризации в моей стране практически не поднимается. Такие подходы не учитывают сложности термина «религиозность». Более того, игнорируется тот факт, что религиозные символы и концепции изначально подвергаются секуляризации, что имело место в Польше, а только потом становятся частью национальной идентичности. Объясняя эту сложную религиозно-светскую траекторию, Ж. Зубжицки пишет: «Католицизм и его символы вновь подверглись сакрализации в своем светском виде. Они превратились в святые символы национальной идентичности, затем стали предметом спора, и только потом, уже в посткоммунистический период, возникла возможность их повторной “секуляризации”». Прекрасным примером такого символа является именно крест, который в 1998 г. в дискуссиях между христианами и евреями фигурировал в качестве религиозного символа, а в польско-польском варианте этой полемики — как национальный символ.

Таким образом, отсутствие рефлексии по поводу значения термина «религиозность» в Польше приводит к ошибочным предположениям. В их число входит постановка вопроса о том, что тесная связь между государством и церковью исключает секуляризацию. Несмотря на существующее в теории разделение церкви и государства в Польше, на практике об этом трудно говорить. Эту зависимость также оправдывает статистика, которая подтверждает сравнительно высокую степень религиозности. Однако проявления общественной секуляризации заметны. Ж. Зубжицки, отмечая, что случай Польши переворачивает теорию секуляризации вверх нога-

ми, утверждает, что общественная функция католицизма в Польше на самом деле может свидетельствовать о слабости религии: «То, что, как правило, рассматривалось как возмездие религии, неоспоримая сила и диапазон влияния католицизма на общественную жизнь в коммунистической Польше, в суверенной стране можно рассматривать в качестве неудачи. Она состоит в инструментальном использовании религии, сужении ее роли до символического выражения национальной идентичности и институциональной поддержки». По мнению исследовательницы, возвращение к сущности миссии церкви, а значит, и к деполитизации религии привело бы к возрождению церкви.

В предисловии к польскому изданию (англоязычная версия книги увидела свет в 2006 г.) автор отмечает, что спор по поводу смоленского креста, который появился в 2010 г. напротив Дворца президента в Варшаве, по своей сути является продолжением дискуссии о кресте из Освенцима. Эта полемика охватывает и другие проблемы, например ежегодное обсуждение места религии в школах или проблему выделения средств из государственной казны на финансирование религиозных организаций. Все это доказывает, что спор на тему отношений между государством, обществом и церковью не теряет своей актуальности. Эти диспуты возникают вновь именно потому, что разделение церкви и государства в действительности является фикцией. И даже сегодня цитируемые Ж. Зубжицки высказывания, такие как «пятый раздел Польши», «криптоеврей» или «лжеполяки», звучат знакомо. С точки зрения социального исследователя, подтверждение важности тезисов, касающихся церковно-государственных отношений, актуальность рефлексии на тему национально-религиозной идентичности убеждают в целесообразности работы. Однако, с точки зрения сторонников плюралистического общества, результаты исследования Ж. Зубжицки не могут радовать, поскольку являются доказательством того, что в современной Польше либеральные идеи остаются в тени.

Анэта Штемжальска

Review of Geneviève Zubrzycki. *Krzyże w Auschwitz. Tożsamość narodowa, nacjonalizm i religia w postkomunistycznej Polsce*. Kraków: Nomos, 2014. 295 pp.; Geneviève Zubrzycki. *The Crosses of Auschwitz: Nationalism and Religion in Post-Communist Poland*. Chicago: University of Chicago Press, 2006. 277 pp.

Aneta Strzemżalska

European University at St. Petersburg
Gagarinskaya str. 3, St. Petersburg
astrzemzalska@gmail.com

The book is an important contribution to the scholastic discussion on the relationship between Polish national identity and Catholicism after the fall of communism in 1989. G. Zubrzycki's point of departure is the events of the former concentration camp Auschwitz, located in southern Poland, near the town Oswiecim. The key case of the monograph is the so-called "War of the Crosses" in 1998–1999, when ultranationalist Polish Catholics erected hundreds of crosses on the outskirts of the former death camp. Describing these incidents, the author examines why and how the religion and its symbols became part of the nationalist discourse. *The Crosses of Auschwitz* received special recognition outside of Poland, including the American Sociological Association's Distinguished Book Award in the Sociology of Religion; the Orbis Book Prize, awarded annually by the American Association for the Advancement of Slavic Studies to "the best book in any discipline, on any aspect of Polish affairs"; as well as the Polish Studies Association's Kulczycki Best Book Award.

Keywords: Zubrzycki, Polish Identity, Auschwitz, Oswiecim, Nationalism, the Catholic Church.